

Страницы истории

© Из архива «ММ». Андрей Серебряков

Эпопея лихолетья

Девятого мая Россия отпразднует Победу в самой ужасной войне XX века

Война проецируется в сознании гигантской математической дробью, числитель которой означает виды сражений: освободительные, захватнические, колониальные, региональные. А знаменатель – апокалиптический взрыв, разрушение в геометрической прогрессии, когда после смерча царствует тлен запустения всего и вся.

Вторая мировая война, поднявшая чёрное знамя смерти, охватила всю Европу, Северную Африку, Азию. Япония, союзница Германии, атаковала главную военно-морскую базу Америки – Пёрл-Харбор, подвергнув её воздушному «землетрясению» авиацией божественного микадо (устаревший титул для обозначения императора Японии. – Прим. ред.). Морская авиация США, базировавшаяся на аэродроме, сгорела в адовом огне внезапной атаки. Три авианосца, пять эсминцев и десять транспортных кораблей обрели вечный покой на дне бухты.

Печальная участь не постигла авианосец «Уосп», который находился в Индийском океане и только своим присутствием вдохновлял осаждённый гарнизон англичан в Сингапуре. Но крепость всё-таки пала к ногам генерала Томоюки

Ямаситы, командовавшего японскими войсками. Тем временем Северная Африка стала ареной локальной войны. Генерал Эрвин Роммель, изворотливый «лис пустыни», малыми силами взял ливийский Тобрук – и тридцать тысяч солдат Соединённого Королевства сдались в плен. А затем генерал устремился к Александрии, дабы перекрыть Суэцкий канал – кровеносную артерию Англии. В эйфории нервного возбуждения Гитлер присвоил Роммелю высший чин германского вермахта – звание генерала-фельдмаршала.

Направление главного удара

Вектор второй мировой войны своим остриём был направлен на Восток. Вся военная тяжесть обрушилась на просторы СССР. Мурманск – база военно-морского флота – был сметён с лица земли пикирующими бомбардировщиками Ю-87, но нога оккупанта не ступила на израненную землю города за всё время войны. И выше всех звучал клич «Полундра!». В штыковой схватке советских моряков и немецких егерей генерала Йозефа Дитриха фортуна улыбалась русским, и граница осталась на замке с начала и до победного залпа... Чего не скажешь про осаждённый Ленинград.

Войска фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, взяв Шлиссельбург, сомкнули кольцо вокруг Ленинграда. Остался один путь – по воде, по льду Ладожского озера. Сгорели Бодаевские склады с продовольствием. Ввели строжайшие хлебные талоны, которые таяли как весенний снег. Но Москва, впрянувшись после сражения 41-го года, отодвинула огненную черту на 150–200 километров. Войска вермахта уже не могли наступать на всём трёхтысячевёрстном фронте.

В начале войны войска вермахта имели численность 2,5 миллиона солдат, а после тотальной мобилизации в 1942 году – 4,9 миллиона. Генерал-полковник Франц Гальдер докладывал Гитлеру: «В Сталинграде резервы тают, как в паровой топке». Двадцатого ноября 42-го года начался второй период битвы. Самая боеспособная, шестая армия вермахта вступила в решающую схватку за Сталинград. На совещании командующих новой ставкой под Винницей Гитлер «отчитал» командующего шестой армией Фридриха Паулюса:

– Почему вы топчетесь на одном месте? Вас поддерживает целый, я повторяю, целый флот Рихтгофена. Сто арtpолков работают на 65-километровом участке фронта. Я ещё никогда не сосредотачивал столько сил в одном районе. Что

вам мешает перерезать город и выйти к Волге?

– Мой фюрер! Русские получили приказ драться насмерть, – оправдывался Паулюс, которого оставило всегдашнее спокойствие, лицо покрылось красными пятнами, а руки то и дело тянулись к монюлю. – Потери за месяц составили 40 тысяч, а пополнение – всего пять тысяч...

– К чёрту ваши рассуждения, Паулюс! Вас ждёт великие дела, как и всю Германию, и ваши отговорки не к лицу командующего! – взорвался Гитлер и обратился к фельдмаршалу Вольфраму фон Рихтгофену. – Ваша задача не допустить подвоза пополнения к Сталинграду. Бомбить. Топить. Жечь. Какого мнения вы о советских пилотах?

– В отваге им не откажешь, – ответил Рихтгофен. – Только техника пилотирования да и сами самолёты большей частью устаревшие.

Запомните эти слова: ещё чуть-чуть – и немецкие эскадры после ударов наших соколов станут дымными факелами падать на землю. В эфире зазвучат возгласы: «Ахтунг! В воздухе ла-фюнг (Ла-5 – советский одномоторный истребитель. – Прим. ред.)». Покрышкин, Кожедуб, братья Глинка, Лавриненков развезут славу германских асов. И Гитлер будет кричать на Рихтгофена, требуя перехватить инициативу в воздухе.

Город в огне

Оборона Сталинграда растянулась на 65 километров. Линия боёв походила на полотно пилы: немцы впереди, наши бойцы заняли оборону в тылу врага. Всё гремело, взлетало на воздух. А позади Волга в огне пылающих нефтебаков. Напор захватчиков достиг максимального напряжения. Немецкие самолёты «висели» над обороной по 10–12 часов, но бомбить передний край обороны не могли – всё смешалось, вибрировало, горело. В квадратном метре матушки земли большую часть занимал металл.

– Немцы в хмельном угаре теряли ориентиры, шли на запах еды нашей кухни, как на приманку, после неудачи в атаке, – вспоминал участник битвы Ларион Бородулин. – Лицо в саже, обмундирование – тряпье. И на вопрос: что он испытывает в боях Сталинграда? – немец повторял: «Тодт! Тодт! Смерть! Смерть!» Шесть дней я в составе штурмовой группы удерживал здание обороны.

Нас осталось десять человек, и мы канализационными коллекторами «перемещались» к своим. Наша дивизия генерала Родминцева выстояла в этом всепоглощающем огне, как и другие соединения обороны. Три месяца был участником обороны и по ранению убыл в Саратов. Потери были большие с той и с нашей стороны. Отметины – вот они, – старый солдат показывал часть головы...

Эпилог

Ставка Верховного Главнокомандования копила резервы в экстремальных условиях и в строжайшей секретности севернее Сталинграда и на южных границах. Немецкая разведка так и не смогла выяснить их расположение. Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов 20 ноября 1942 года произвели налёт на позиции немцев. Час вели огонь на разрушение и 20 минут на подавление. От Волги войска 62-й и 64-й армий усилили нажим, помогая окружить армию Паулюса в районе Калача. Деблокировать шестую армию готовилась четвёртая танковая армия фельдмаршала Эриха фон Манштейна, состоявшая из шести танковых дивизий и 20 дивизий пехоты. Манштейн имел успех на первых порах и подошёл к Сталинграду на расстояние 40 километров, но был отброшен на 200–250 километров.

Второго февраля 1943 года битва закончилась уничтожением шестой армии и пленением её командного состава. Взбешённый Гитлер приказал уничтожить бриллиантовый крест, предназначавшийся новоиспечённому фельдмаршалу Паулюсу, который уже находился под охраной НКВД в селе Бекетовка.

Начальник службы военной разведки Вильгельм Франц Канарис обещал Гитлеру, что освободит Паулюса. В окрестностях Бекетовки стали десантироваться группы немецких солдат по 40 человек, но их быстро уничтожили. А Паулюса перевели в Суздаль. Ему передали письмо жены, доставленное из Берлина советской разведкой. Восьмого августа Паулюс подписал обращение к военнопленным немецким солдатам и офицерам, а также заявил в радиоэфире, что германский народ должен сбросить Гитлера с пьедестала власти... Так закончилась самая кровавая эпопея второй мировой войны.

✍ Михаил Безбородов

Дата

Во славу великого подвига

В феврале 1975 года в Магнитогорске прошёл автомотопробег в честь 30-летия Великой Победы

Сбор участников агитационного пробега был назначен возле правобережного Дворца культуры металлургов. Кроме команды, в которую вошли представители ДОСААФ и лекторской группы городского общества «Знание», на площади собрались сотни горожан – группа поддержки.

Путь предстоял непростой – более сотни километров по скользкой, а местами переметённой зимней дороге до подшефного Кизильского района. Но участники пробега, в том числе и мотоциклисты, были настроены решительно. Звучат последние слова напутствия, проверяется готовность транспорта. И вот раздаётся команда: «Старт!» Колонна автомобилей и мотоциклов с рёвом устремилась по проспекту Ленина. На

пути участников агитпробега всего лишь две остановки: на Комсомольской площади, где к ним присоединились артисты художественной самодеятельности левобережного Дворца культуры металлургов, и на площади Победы, где участников пробега напутствовали представители Левобережного райкома партии и металлургического комбината.

– Этот пробег – наш отклик на постановление Центрального Комитета партии в связи с приближающейся тридцатилетней годовщиной Победы СССР над фашистской Германией, – отметил ответственный за проведение агитпробега, председатель спортивно-технического клуба комитета ДОСААФ комбината В. П. Коржов. – Проводится он с целью культурно-просветительной работы в подшефном районе. Участники пробега побывают в трёх совхозах

района – «Измайловский», «Победа», «Путь Октября», – встретятся с сельчанами, познакомятся с хозяйствами. Замполит, лектор городского общества «Знание», участник войны В. Д. Русин прочтёт несколько лекций на военно-патриотическую тематику, а самодеятельные артисты выступят с концертами в сельских клубах и районном Доме культуры.

В феврале 1975 года металлурги комбината объявили ударную трудовую декаду в честь подвига защитников крепости-героя Бреста. За десять дней они добыли 141600 тонн руды, выработали 358100 тонн агломерата, 194600 тонн кокса, выплавили 301300 тонн чугуна, 413300 тонн стали, произвели 371000 тонн проката, 406,6 тонны эмалированной посуды.

✍ Елена Брызгалина

